

Гу Цзычэнь последовал за голосом и увидел на красивую и соблазнительную женщину, сидящую на диване. У нее был светлый цвет лица, утонченные глаза и брови, а также отличная кожа, однако было очевидно, что она была старше возраста, на который пыталась выглядеть.

- Твой отец устраивает вечеринку на следующих выходных. Когда наступит момент, ты появишься. Моя секретарша Лю пришлет тебе адрес. О, верно, что касается твоей спутницы, ты можешь пригласить младшую дочь семьи Инь, - женщина говорила довольно быстро, как будто не желала надолго здесь задерживаться.

Гу Цзычэнь ничего не сказал, выражение его лица было унылым и не вызывающим энтузиазма, а эмоции невозможно было разглядеть.

Е Сиюнь нахмурила брови. Не обращая внимания на Гу Цзычэня, она взяла сумочку Шанель со стол и приготовилась уйти.

Она была здесь за тем, чтобы просто сообщить ему о послеполуденном чае со своими сестрами.

Подойдя к двери, она снова небрежно произнесла:

- Когда у тебя будет время, приходи к дедушке. Помни, не говори ему ничего такого, что может разозлить старика. Ты больше не ребенок... - ее неумолимый, призывающий тон звучал довольно многозначительно и серьезно.

В конце концов, Гу Цзычэнь растянул уголки рта, чтобы посмеяться. Слова, которые он произнес, были холодными:

- Какое это имеет отношение ко мне, мертв ли он или жив?

- Ты...

Не дожидаясь ответа, Гу Цзычэнь прервал ее:

- Вам не нужно беспокоиться о моих делах. Верните лучше верную жену и любящую мать, госпожа Е.

Он медленно шагнул к Е Сиюнь, его тело распространяло гнетущую ауру, заставляя Е Сиюнь отступить назад.

- Кроме того, это мой дом. Убирайся, - его тон звучал холоднее, чем снег в марте.

Лицо Е Сиюнь покраснело, тут же покрылось бледными пятнами, прежде чем она яростно

хлопнула дверью перед уходом.

Шофер семьи Гу ждал снаружи. Заметив, что она вышла, он с уважением быстро открыл дверцу машины.

Е Сиюнь села в машину и вытащила косметичку из сумки. Водитель осторожно спросил:

- Мэм...

- Езжай обратно в дом Гу.

Шофер сразу же завел машину, но со спины услышал проклятие:

- Сукин сын.

Шофер сидел прямо и очень неподвижно, делая вид, что ничего не слышал.

—

Су Наньнянь пила йогурт через соломинку, прогуливаясь по двору.

Выпив йогурт, она была готова вернуться внутрь, когда заметила красивую женщину, агрессивно выходящую из дома Гу.

- Вау, это была его мать?

Су Наньнянь немного задумалась, тупо уставившись на BMW, провожая его взглядом. Она даже не заметила, когда Чэнь Юань подошел к ней сзади.

Чэнь Юань беспомощно посмотрел на ее лицо. На мгновение появилась его детская сторона, когда он протянул пальцы, чтобы щелкнуть по лбу Су Наньнянь.

- Ах! - Су Наньнянь вырвалась из ее дум, очень расстроена:

- Какого черта, почему ты меня бьешь...

- Если бы я не стукнул тебя, твою душу утащили бы, - поддразнил Чэнь Юань и, наконец, с любопытством спросил: - На что ты смотришь?

- Я только что увидела, как тетя вышла из дома Гу Цзычэня, выражение ее лица казалось, что она переживает менопаузу. Кто она? Мама Гу Цзычэня? - реалистично описала Су Няньнянь.

Чэнь Юань ответил неопределенным:

- Да, - и, наконец, сказал: - Да, давай вернемся внутрь, чтобы поесть.

Душу Су Няньнянь терзали сомнения. Она задала Чэнь Юаню еще несколько вопросов, он все время умело избегал ответов.

Чем больше он отказывался говорить, тем сильнее болело сердце Су Няньнянь, и тем больше она волновалась.

После еды Су Няньнянь принесла тарелку с нарезанными фруктами и уселась возле Чэнь Юаня с улыбкой на лице:

- Брат, скушай яблоко.

Чэнь Юань рассмеялась, мгновенно поняв намерения Су Няньнянь, и принял ее игру.

Но когда Су Няньнянь снова упомянула женщину, он продолжал утверждать, что ничего не знает, вызывая у нее такое раздражение, что она была на грани разрушения стен.

- О да, в семье Синя родились два котенка. Хочешь усыновить одного? - Чэнь Юань изобретательно изменил тему.

<http://tl.rulate.ru/book/27318/582064>